

УДК 366.54

Мачковский Л.Г.*Московский государственный областной университет***ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: НОВОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИИ**

Аннотация. Статья содержит аналитический обзор отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел о защите прав потребителей». Автор рассматривает наиболее злободневные вопросы защиты прав потребителей: компенсации морального вреда, предъявления требований о возмещении имущественного ущерба и взыскании неустойки; определения субъектного состава по делам о защите прав потребителей. Отдельно рассматриваются вопросы единства судебной практики по анализируемой категории дел.

Ключевые слова: права потребителей, судебная практика, неустойка, моральный вред, имущественный ущерб.

L. Machkovsky*Moscow State Regional University***CONSUMER PROTECTION: A NEW RESOLUTION OF THE SUPREME COURT
PLENUM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. This paper presents an analytical review of certain provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court on June 28, 2012 № 17 “On consideration of civil cases by courts to protect the rights of consumers”. The author considers the most pressing issues of consumer protection, i.e. issues of compensation for moral damage, claims for submission of claims for damage to property and claims for a penalty; problems of definition of the subject composition for protecting consumer rights. The author also argues the unity of jurisprudence in all cases under study.

Key words: protection of consumer rights, court practice, penalty, moral damage, property damage.

Закон о защите прав потребителей¹ действует в России более 20 лет. Как в начале его действия, так и сегодня применение этого закона не отличается особой простотой. На протяжении всех этих лет высшая судебная инстанция государства держала правоприменительную практику по потребительским спорам под своим постоянным наблюдением. Прежде всего, Верховным Судом опубликованы постановления по многочисленным конкретным делам с участием граждан-потребителей. В целях обеспечения единства применения законодательства, регулирующего отношения в области защиты прав потребителей, учитывая возникающие у судов вопросы к судебной практике по этой категории дел, дважды

¹ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», дейст. в последней редакции от 5 мая 2014 г.

(1994 и 2012 гг.) к этим вопросам обращался Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Статья содержит аналитический обзор отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел о защите прав потребителей». Отметим, что принятие постановления в 2012 г. «является одним из наиболее значимых результатов реализации перечня поручений Президента Российской Федерации от 24.01.2012 г. № Пр-177, которые были даны по итогам заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации, прошедшего 16 января 2012 года в г. Саранске»¹. Реализуя предоставленные ему полномочия² по изучению, обобщению судебной практики и даче судам разъяснений о применении российского законодательства в целях обеспечения единства практики, Верховный Суд России изложил в постановлении Пленума свою правовую позицию по целому ряду вопросов, возникающих при рассмотрении и разрешении дел о защите прав потребителей, для группы потребителей и неопределенного круга потребителей. Текст постановления включает четыре раздела: отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей; существенный недостаток, недостаток технически сложного

товара; процессуальные особенности; способы защиты и восстановления нарушенных прав. Такая форма размещения материала в постановлении нам представляется удачной.

Пленум вновь подтвердил своё принципиальное мнение о том, что отношения, в которых сторонами являются гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортёр), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, регулируются Гражданским кодексом РФ, законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В тех же случаях, когда отношения регулируются не только потребительским законодательством, но и специальными законами (договор долевого строительства, перевозки, энергоснабжения и др.), к отношениям, возникающим из таких договоров, закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной этими законами.

Верховный суд счёл целесообразным, восполняя своеобразный законодательный пробел, дать определения трёх понятий, лежащих в основе любых потребительских отношений. Справедливо предлагается понимать под товаром – вещь, определённую родовыми (числом, весом, мерой)

¹ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 23.07.12 г. № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

² См. ст. 9, 14 Федерального конституционного закона от 7.02.11 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

или индивидуальными признаками и предназначенную для продажи или иного введения в гражданский оборот; под работой – комплекс действий, совершаемых исполнителем на возмездной договорной основе в интересах и по заказу потребителя и имеющих материально выраженный результат; под услугой – комплекс действий, совершаемых исполнителем на возмездной договорной основе в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающих целям, о которых исполнитель был поставлен в известность. Отдельно в постановлении Пленума дано определение «финансовой услуги»¹ (весьма востребованной в настоящее время) как услуги, оказываемой физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением или размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счётов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т. п.)».

Полезное разъяснение суды извлекут из п.п. 4 и 10 постановления, согласно которым законодательство о защите прав потребителей подлежит применению не только к отношениям, возникающим из договора участия в долевом строительстве, заключённого гражданином, но и к отношениям сторон предварительного

договора, в котором принял участие гражданин-потребитель, в частности, имеющий намерение участвовать в долевом строительстве своего будущего жилья. Судебная практика нескольких предыдущих лет ошибочно исходила из того, что предметом предварительного договора является лишь обязательство сторон по поводу заключения будущего (основного) договора. В соответствии с таким толкованием, предварительный договор не предусматривает предоставления гражданину товаров, работ, услуг и, вследствие этого, не подпадает под действие потребительского законодательства. В качестве примера приведём следующее положение: «Предметом предварительного договора является обязательство сторон по поводу заключения будущего договора, а не обязательства по поводу недвижимого имущества» [2]. В этой связи представляется важным сделанное Пленумом уточнение о том, что к отношениям сторон предварительного договора: «...по условиям которого гражданин *фактически выражает намерение на возмездной основе заказать или приобрести в будущем* товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство о защите прав потребителей» (*выделено мной – Л.М.*)

Обращено внимание судов, что законодательством о защите прав потребителей не регулируются отношения, возникающие в связи с членством в товариществах собственников жилья, жилищно-строительных кооперативных, садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях. Напротив, на отношения по поводу предостав-

¹ Отметим, что введение в оборот данного определения не привело к возникновению противоречия с определением «финансовой услуги» в Федеральном законе от 26.06.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», поскольку принятые в нём понятия используются только при применении самого Федерального закона.

ления этими организациями платных услуг любым гражданам, независимо от их членства в организации, например, в части услуг по содержанию общего имущества, действие Закона о защите прав потребителей распространяется. Так же права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе её реализации товары или услуги, подлежат защите в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей. Соответствующие требования могут быть предъявлены к изготовителю или продавцу товаров, либо исполнителю услуг.

Пленум в п. 2 постановления высказал модернизированную позицию по вопросу об отнесении договора страхования с участием гражданина к сфере регулирования потребительского законодательства. Судебная практика в этом вопросе за последние годы не может быть названа устойчивой. В постановлении 1994 г. этот вопрос специально не рассматривался¹, но вместе с тем анализ п. 1 во взаимосвязи с п. 2 того постановления позволял судам делать аналогичный положительный вывод по вопросу страхования. Однако, в появившемся через несколько лет и оказавшем неблагоприятное воздействие на судебную практику приказе Государственного антимонопольного комитета РФ² содер-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.94 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей».

² См. Разъяснения «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в ред. Федерального закона от 9.01.96 г. № 2-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»), утв. приказом ГАК РФ от 20.05.98 г. № 160.

жались разъяснения другого рода: «По договорам страхования страховая организация осуществляет деятельность по обеспечению выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая. Если страховой случай не наступит, то договор страхования по истечении установленного в нём срока страхования будет также считаться исполненным надлежащим образом, несмотря на то, что страховое возмещение не выплачивалось. Предметом данного договора является осуществление страховой деятельности страховщиком, и, соответственно, по своему характеру договор страхования является договором на оказание услуг. Отношения, возникающие из договора страхования, регулируются гл. 48 «Страхование» ГК РФ, а также специальным законодательством о страховании. С учётом изложенного ... Закон «О защите прав потребителей» применяется к отношениям, вытекающим из указанных договоров в части общих правил, а правовые последствия нарушений условий этого договора определяются ГК РФ и специальным законодательством о страховании».

В 2006 г. Верховный Суд РФ выразил своё негативное отношение к возможности распространения потребительского законодательства на страховые отношения с участием гражданина: «Согласно ст. 1 Федерального закона от 25.04.02 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 21.07.05 г.) договором обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является договор, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении

предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причинённый вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы). Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным Федеральным законом, и является публичным.

Согласно ст. 4 названного Федерального закона, владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены этим Федеральным законом и в соответствии с ним, за свой счёт застраховать в качестве страхователей риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Таким образом, данный Федеральный закон направлен на защиту жизни, здоровья и имущества третьих лиц.

Следовательно, Закон Российской Федерации от 7.02.92 г. «О защите прав потребителей», регулирующий отношения, вытекающие из договоров купли-продажи (выполнении работ, оказании услуг), направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, не может распространяться на правоотношения, вытекающие из Федерального закона от 25.04.02 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Этот подход был подтверждён высшей судебной инстанцией спустя два года

ещё раз утверждением, что отношения по имущественному страхованию не подпадают под предмет регулирования закона о защите прав потребителей¹. Только в 2012 г. Верховный Суд РФ поменял свою позицию, включив, наконец, договоры личного и имущественного страхования в число сделок с участием гражданина, на которые распространяется действие закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

Ещё один вопрос, относящийся к страховому праву, был разрешён в п. 9 постановления. Речь идёт о допустимости отнесения к сфере ведения закона о защите прав потребителей услуг, оказываемых гражданину в системе обязательного медицинского страхования. Этот вопрос решён положительно, хотя в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что закон о защите прав потребителей применяется лишь к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг [3].

За время действия закона о защите прав потребителей законодатель несколько раз уточнял и развивал понятие существенного недостатка, содержащееся в его преамбуле. В настоящее время действует определение, введенное в 1999 г.: «...неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоизмерных

¹ См. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1-й квартал 2006 г.» (утв. Пост. Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г.) и «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2008 г.» (утв. Пост. Президиума Верховного Суда РФ от 28.05.08 г.)

расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки»¹. Верховный Суд в исследуемом постановлении в значительной степени усовершенствовал нормативную дефиницию, раскрыв содержание использованных законодателем понятий. Так, впервые определено, что:

неустранимый недостаток это недостаток, который не может быть устранен действиями по его устранению с целью приведения товара (работы, услуги) в соответствие с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке, или условиями договора, или обычно предъявляемыми требованиями, приводящий к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцом и (или) описанием при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

несоразмерные расходы это расходы, приближенные или превышающие стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования;

– несоразмерные затраты времени это время, превышающее установленное соглашением сторон в письменной форме и ограниченное 45 днями,

¹ См.: Федеральный закон от 17.12.99 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

а если такой срок соглашением сторон не определен – время, превышающее минимальный срок, объективно необходимый для устранения недостатка обычно применяемым способом;

– недостаток, выявленный неоднократно, это различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, или условиям договора или обычно предъявляемым требованиям и приводит к невозможности или недопустимости использования товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

– недостаток, который проявляется вновь после его устранения, это недостаток, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению.

Обращает на себя внимание, не вполне согласующееся с текстом правовой нормы, толкование неоднократного недостатка как различных недостатков всего товара. Если принимать во внимание буквальное значение слов и выражений, содержащихся в преамбуле закона о защите прав потребителей, можно видеть, что слово недостаток употреблено законодателем в единственном числе («...или недостаток, который ... выявляется неоднократно...»). Опираясь на формулировку преамбулы, суды усматри-

вали наличие существенного недостатка, если имел место некий (один и тот же) недостаток, который повторялся более одного раза. Пленум предложил считать существенным недостатком любые два недостатка «всего товара», если каждый из них в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, или условиям договора или обычно предъявляемым требованиям и приводит к невозможности или недопустимости использования товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию. Как будет воспринята эта «корректировка» при правоприменении – покажут время и судебная практика.

Ещё одно весьма полезное разъяснение дано Верховным Судом в части уточнения величины расходов, которые могут быть признаны несоразмерными. Верховный Суд правильно, на наш взгляд, рекомендовал соотносить расходы на устранение недостатка со стоимостью самого товара (работы, услуги).

Процессуальная часть постановления представляется неполной. Несмотря на то, что в российской судебной практике отсутствует единообразие в толковании и применении правовых норм по вопросу о том, нарушает ли права потребителей включение в договор (купли-продажи, выполнения работы, оказания услуги) условия о

подсудности возможных споров по месту нахождения продавца либо в третейском суде, Пленум Верховного Суда уклонился от рекомендаций по данному вопросу. Представляется, что действующее законодательство не запрещает и не ограничивает возможности включения в договоры с участием потребителей условия о договорной подсудности, а ст. 16 Закона, согласно которой условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными, регулирует те правоотношения, которые носят материально-правовой характер. Заключая с продавцом (исполнителем) договор, в котором имеется условие о договорной подсудности, потребитель, руководствуясь принципом диспозитивности гражданского процесса, практически реализует своё право выбора между несколькими судами или третейским судом, предоставленное ему в ст. 17 Закона, п. 3 ст. 3 и п. 10 ст. 29 Гражданско-процессуального кодекса РФ. Если соглашение о подсудности включено в договор купли-продажи, то данное условие не может рассматриваться как нарушающее права потребителей и в соответствии со ст. 32 ГПК РФ, является обязательным для сторон договора и суда.

Изменилось отношение Верховного Суда к основаниям и возможности применения правил ст. 333 ГК РФ при удовлетворении требований потребителя о взыскании неустойки. Данная норма предоставляет суду право уменьшить размер взыскиваемой неустойки, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна

последствиям нарушения обязательства. В постановлении Пленума 1994 г. по этому поводу указывалось: «Учитывая, что закон (о защите прав потребителей – Л.М.) не содержит каких-либо изъятий из общих правил начисления и взыскания неустойки, суд в соответствии со ст. 333 ГК РФ вправе уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств. При этом судом должны быть приняты во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение истца, а также не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения, интерес ответчика» (п. 12). А в совместном постановлении пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов России (1996 г.) аналогичное высказывание звучало более решительно: «При решении вопроса об уменьшении неустойки (статья 333 Кодекса) необходимо иметь в виду, что размер неустойки может быть уменьшен судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, работ, услуг; сумма договора и т.п.)»¹.

Теперь судам даны иные рекомендации (п. 34 постановления 2012 г.): «Применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей воз-

¹ См. п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1.07.96 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

можно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым», хотя соответствующие нормы закона о защите прав потребителей, те, на которые ссылался Верховный Суд в своём предыдущем постановлении, не изменились. Вряд ли подобная неустойчивость позиции высшей судебной инстанции может вызвать одобрение тяжущихся, судейского сообщества и учёных-цивилистов.

Обращаясь к особенностям компенсации морального вреда по делам о защите прав потребителей, Пленум, повторяя положения ст. 15 закона о защите прав потребителей, разъяснил, что размер компенсации не зависит от размера удовлетворенного требования о возмещении имущественного вреда, т. е. не зависит от стоимости товара (работы, услуги) или суммы взыскиваемой неустойки. Одновременно в п. 45 постановления написано: «При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя». Не следует думать, что этим не вполне корректным, с редакционной точки зрения, установлением Верховный Суд посягает на основы гражданского права, хотя такой вывод, на первых порах, возможен.

Дело в том, что, как указано в ст. 151 ГК РФ, в случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации, если гражданину причинен моральный вред, т. е. физические или нравственные страдания. Это с оче-

видностью означает, что для удовлетворения требования о компенсации морального вреда самого факта нарушения прав недостаточно – требуется наличие физических или нравственных страданий. Это – аксиома, которую достаточно проиллюстрировать цитатой: «Суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора»¹.

Разрешение этой, существующей лишь внешне, проблемы содержится во втором абзаце п. 45 постановления, в котором подчеркнуто: «Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости». Таким образом, в действительности изменений в толковании основ права не произошло. Правда, правоприменителям было бы значительно проще без вносимой Верховным Судом сумятицы.

В соответствии с п. 6 ст. 13 закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с проигравшей стороны за

несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом. Уже в 1994 г. Пленум, основываясь на буквальном толковании данной нормы («...суд взыскивает...»), рекомендовал судам применять данную санкцию «независимо от того, заявлялось ли такое требование» (п. 29). Однако возникший у судей вопрос о том, в чью пользу должен взыскиваться штраф, законом либо общедоступными указаниями Верховного Суда РФ до принятия анализируемого постановления Пленума разрешён не был.

Определённые сомнения были порождены текстом самого закона о защите прав потребителей, в котором сказано: «Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов *суммы взысканного штрафа перечисляются* указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам» (выделено мной – Л.М.). Из этого текста якобы следовало, что для последующего *перечисления* части уже *взысканного* штрафа, штраф подлежал первоначальному взысканию в пользу государства, т. е. в доход бюджета. Комментаторы ранее полагали, что «целью санкции является не возмещение вреда, причиненного потребителю ненадлежащим исполнением тех или иных обязательств (для этого существуют другие нормы Закона), а административное наказание за совершение проступка, нарушающего общественные интересы» [1]. Исходя из этих сомнительных оснований российские суды на протяжении ряда лет

¹ См. п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.94 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

взыскивали 50-процентный штраф в доход местного бюджета.

Установлено законом и общепризнано, что отношения в области защиты прав потребителей регулируются, прежде всего российским гражданским законодательством и законом о защите прав потребителей. Следовательно, в раскрытии понятия и условий применения штрафа необходимо руководствоваться положениями гражданского законодательства. Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признаётся определённая законом или договором денежная сумма, которую должник *обязан уплатить кредитору* в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. Именно это и было подтверждено в п. 46 постановления: «При удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в доброволь-

ном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика *в пользу потребителя* штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона)».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дворецкий В.Р. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». М.: ГроссМедиа, 2009. 66 с.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 4. Ст. 1951.
3. Федеральный закон от 21.11.11 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.